

Дили! Идет передача данных... Передача завершена.

Дили! Носитель принимает задание: сделать так, чтобы главный герой опозорился и лишился всего.

Дили! Тело носителя крайне истощено.

Жун Цзин медленно открыл глаза и с растерянным видом уставился на ослепительно белый потолок. Во взгляде его застыла редкая пустота, зрачки не фокусировались. Переведя взгляд в сторону, он увидел прикорнувшего рядом мужчину. Тот спал очень тревожно, устроившись на согнутой руке, и его брови то и дело сходились на переносице.

Губы Жун Цзина шевельнулись, и в конце концов из глубины его горла вырвался бессмысленный вздох:

— Ха...

Этот вздох разбудил мужчину. Тот с тревожным вниманием уставился на Жун Цзина, а заметив, что тот пришел в себя, облегченно выдохнул и расплылся в улыбке:

— А-Цзин, ты проснулся! У тебя ничего не болит?

Жун Цзин тупо смотрел на мужчину и лишь спустя долгое время покачал головой, слабо приподняв уголки губ:

— Лин Юй, что со мной?

В это самое мгновение он смутно осознал, кем является в данный момент, — Жун Цзином, популярным артистом, который пробился в ряды первоклассных звезд благодаря роли злодея Хуа Яня и снялся во многих громких телесериалах. Из-за своей демонической и соблазнительной внешности он заслужил от фанатов ласковое прозвище Лорд Демон.

— Ты даешь! Ради съемок готов жизнью пожертвовать, — Лин Юй с досадой покачал головой.

— Скажи на милость, сколько дней ты уже не ел? У тебя же гастрит, а ты так над собой измываешься. Если бы твой агент не позвонил мне, я бы и не знал, что ты упал в обморок.

Хотя Лин Юй всюду ворчал, руки его оставались нежными: он бережно приподнял Жун Цзина, достал из термоса рисовую кашу, сперва сам попробовал ее на тыльной стороне ладони и, убедившись, что еда не обжигает, поднес ложку к губам Жун Цзина.

Жун Цзин моргнул, послушно приоткрыл рот, проглотил еду, и его губы сами собой изогнулись в улыбке:

— Как же вкусно всё, что готовит моя Сладенькая.

Лин Юй сжал ложку так сильно, что на тыльной стороне его руки вздулись вены:

— Чтó, простите, ты сказал?

Жун Цзин ущипнул Лин Юя за подбородок двумя пальцами и с усмешкой произнес:

— Малышка Сладкоежка, поцелуй-ка хозяина.

— Ах ты ж сволочюга Жун Цзин, да чтоб ты сдох! — взревел Лин Юй.

После недолгой возни Жун Цзин с унылым видом прижался спиной к изголовью кровати и послушно ел кашу. Лин Юй же сидел на стуле рядом с триумфальным выражением лица и аккуратно отправлял ложку за ложкой ему в рот. Сормив всю порцию, Лин Юй наконец расслабился и мстительно взъерошил волосы Жун Цзина.

Жун Цзин натянул одеяло с головой и пробормотал изнутри приглушенным голосом:

— Ну погоди у меня, Сладенькая, разве героям пристало обижать больного человека...

Лин Юй приподнял бровь, но в конце концов обреченно усмехнулся и стянул с Жун Цзина одеяло:

— Ладно, не дури. Твои съемки отложат, агент сам придет и обо всем расскажет... Да и все те контракты я за тебя отменил. Ты что, решил загнать себя до смерти, набирая столько работы?

Жун Цзин потщеславился о подушку и пробормотал:

— Никто не собирается загонять себя до смерти...

Встретившись взглядом с улыбающимся Лин Юем, он на мгновение засомневался, но все же озвучил то, что у него на уме:

— Не мог бы ты замолвить словечко режиссеров? Я завтра же вернусь на площадку и продолжу сниматься, со мной всё в порядке...

— ... Вечно строишь из себя крутого.

Столкнувшись с упрямым взглядом Жун Цзина, Лин Юй все же смягчился. Потрепав его по волосам, он кивнул в знак согласия:

— Я побеседую с режиссером, а ты пока со спокойной совестью поправляйся.

— Спасибо тебе, Лин Юй.

Жун Цзин поджал губы и улыбнулся. Без своей демонической маски он сейчас выглядел сущим ребенком, который еще толком не повзрослел.

— Между нами и благодарить-то не за что.

Лин Юй покачал головой, вздохнул и вышел, прихватив пустой термос.

Проводив Лин Юя взглядом, Жун Цзин сбросил с лица все эмоции, и они растворились в воздухе быстрее, чем тает снег. Закрыв глаза, он принялся изучать информацию, укоренившуюся в его сознании.

В этой истории рассказывалось о том, как целеустремленная главная героиня добивается всеобщего признания благодаря собственным талантам и в конце концов завоевывает сердце главного героя своей заботой и нежностью в момент его душевных терзаний и неудач. Главным же негодяем и пушечным мясом в сюжете выступал Жун Цзин — коллега протагониста по цеху, такой же актер высшей лиги и по совместительству первоначальный владелец тела. Разница заключалась лишь в том, что главный герой воплощал собой мягкий образ, а оригинал — обольстительно-мрачный. В книге утверждалось, будто оригинал питал чувства к актрисе второго плана, которой героиня перешла дорогу, и именно поэтому он так упорно поливал героиню грязью, хотя в конечном счете все эти помои неизменно выливались на его собственную голову...

Однако, просмотрев воспоминания, Жун Цзин понял, что первоначальный владелец даже не был знаком с той актрисой, не говоря уже о какой-то симпатии. Более того, знакомясь с материалами, он отчетливо почувствовал душок зловещего заговора: случайностью можно назвать раз или два, но разве может всё складываться настолько удачно? Стоило оригиналу попытаться оклеветать героиню, как грязь тут же летела в него самого. Неужели человек, сумевший взобраться на вершину актерского олимпа, не владел элементарными навыками интриг? Да он, пока карабкался к статусу суперзвезды, потопил немало конкурентов, и те еще кланялись ему в ноги с благодарностью! К тому же в оригинальном сюжете самое первое очернение героини и ее последующая месть вообще не имели к Жун Цзину никакого отношения!

Эту героиню звали Нин Цяньюнь, а главным героем был... Лин Юй, тот самый закадычный друг детства оригинального владельца, с которым они вместе еще пеленки пачкали. Увы, даже эта дружба с малых лет не смогла тягаться с главной героиней: когда Жун Цзин пал на дно и лишился всего, Лин Юй пришел к нему не для того, чтобы утешить, а с допросами и упреками. И именно после тех обвинений первоначальный владелец покончил с собой.

Оригинал действительно пачкал руки клеветой на героиню, но всего пару раз, а вовсе не преследовал ее по пятам, как описывалось в книге. Поначалу он вообще не собирался чинить ей препятствия: как-никак, он был звездой первой величины и не стал бы опускаться до того, чтобы сводить счеты с какой-то новичком в киноиндустрии. Но героиня раз за разом сама цепляла его и забрасывала грязью. У оригинала, разумеется, тоже имелся предел терпения, и в ответ на ее выпады он нанес контрудар, который в итоге и столкнул его в могилу.

Открыв глаза, Жун Цзин потерся щекой о подушку, тихонько буркнул что-то себе под нос и снова сомкнул веки. Перевернувшись на другой бок, Жун Цзин продолжил спать. Его несколько не волновали завтрашние съемки: для человека, который двадцать четыре часа в сутки играл

роль, актерская игра была вовсе не тем, о чем стоило переживать. Куда больше его заботило то, как держать на расстоянии главного героя и главную героиню. Сейчас эти двое уже положили глаз друг на друга, и если он выберет неверный метод, то закончит точно так же, как и прежний владелец тела. Уж если героиня вздумает облить его грязью, он точно не станет, подобно прежнему хозяину, стоять столбом и ждать потоков помоев.

Вдоволь выспавшись, Жун Цзин почувствовал себя гораздо лучше. Глядя в зеркало на лицо, к которому вернулась едва заметная живость, он медленно помассировал щеки, придавая себе предельно изможденный и болезненный вид. Ну что ж, люди всегда склонны сочувствовать слабым. Появись он на съемочной площадке в нормальном состоянии, все бы наверняка разозлились из-за его внезапного ухода вчера. Но если он вернется с таким болезненным лицом, окружающие сами начнут гадать, не захворал ли он часом...

— Жун Цзин! — слышался из-за двери голос менеджера.

Жун Цзин уголки губ приподнял в ехидной улыбке и неторопливо вышел из ванной. Менеджер... Пока не удастся найти кого-то более подходящего, придется перебиваться с этим. Если бы не этот человек, прежний владелец не покатылся бы по наклонной так быстро.

Добравшись на машине до съемочной площадки, Жун Цзин неизменно отвечал на приветствия многочисленных знакомых неизменной улыбкой. Вот только все они под конец неизменно и крайне деликатно осведомлялись, не болен ли он часом, а заодно так же вежливо напоминали, что не стоит геройствовать через силу, если чувствуешь себя плохо. Разумеется, всю эту заботу Жун Цзин принял: с правителями ада сладить еще можно, а вот пакостные мелкие бесы — сущий кошмар, и он вовсе не был настолько глуп, чтобы наживать себе врагов на ровном месте.

— Король экрана Жун... Ты вчера хорошо себя чувствовал?

Главная героиня наконец-то соизволила объявиться. К чему только на ее лице эта напускная смесь вины и растерянности? Тоже мне, думает, он слепой и ничего не видит.

Жун Цзин слегка прищурился, но улыбка его осталась ослепительной, как прежде. Точь-в-точь по шаблону — эталонная улыбка брата Ао Тяня из прошлого мира, когда тот охмурял девиц, — да и голос звучал с тем же самоуверенным задором:

— Конечно, всё в порядке, я же Жун Цзин. А вот ты вчера выступила просто блестяще. Даже среди тех, кто превосходит меня по силе духа, когда я не в форме, найдется не так уж много людей.

Лицо героини застыло, и она с застенчивым смущением потупилась:

— Вы мне льстите, куда уж мне, Цяньюнь, тягаться с вами...

Улыбка Жун Цзина стала еще шире:

— Брось это ваше королевское «вы», зови меня просто Жун Цзин. Я тогда тоже буду звать тебя Цяньюнь.

Осекшись и заметив, что на них смотрит режиссер, он мимоходом ухватил девушку за ручку и потащил прямо к режиссеру:

— Ой, режиссер Лин, а вчерашние сцены можно переснять? Мы ведь только с Цяньюнь задействованы, толпы людей привлекать не придется. Сами посудите, вы же не можете пустить в эфир кадры вроде вчерашних, это же начисто убьет вашу репутацию.

— По-моему, это убьет репутацию тебя, сопляка! — злобно бросил режиссер Лин, но, столкнувшись с ослепительной улыбкой Жун Цзина, в конце концов капитулировал: — И за какие грехи я только связался с тобой, ублюдком...

— Ну что вы, я вовсе не ублюдок, — Жун Цзин тут же пихнул героиню прямо к режиссеру. — Это отличный росток, режиссер Лин, не забудьте уделить ей побольше внимания!

Режиссер Лин беглым взглядом окинул девушку и нетерпеливо махнул рукой:

— Знаю, знаю, вали скорее накладывать грим! Если снова заporешь дубль, жди расправы, щенок!

Жун Цзин взмахнул рукой, непринужденно отпустив руку героини, которую все это время держал, и умчался к своей команде гримеров. Ах да, в статусе короля экрана была одна прекрасная особенность: куда бы он ни направился, всюду за ним по пятам следовала личная команда стилистов, так что отнимать у кого-то очередь ему точно не приходилось.

Режиссер Лин придирчиво оглядел главную героиню, наконец кивнул, и тон его стал заметно более холодным и отстраненным:

— Мисс Нин, идите гримироваться. Жун Цзин всегда такой, прошу вас не принимать близко к сердцу.

Героиня опустила голову, словно вовсе не замечая неприязни и отторжения в голосе режиссера:

— Король экрана Жун очень увлеченный человек.

А что же в это время делал сам Жун Цзин?

— Эй! Отпусти эту куриную ножку и дай мне! Ай-яй-яй! Цзи Цин, помедленнее, ты мне все волосы вырвешь!

Жун Цзин послушно восседал в кресле, ожидая, пока гример закончит свою работу, но рот его ни на секунду не закрывался, продолжая непрерывно жевать и болтать.

Мужчина по имени Цзи Цин бросил косой взгляд на Жун Цзина, у которого рот был набит едой, но тот все не умолкал, и неторопливо продолжил возиться с прядями. Когда Жун Цзин потянулся сделать глоток молока, стилист резко дернул руку, выдрав клочок волос. В следующий же момент из носа Жун Цзина фонтаном брызнуло молоко...

— Пф-ха-ха-ха... Жун Цзин прямо-таки оправдывает титул короля экрана, даже показал нам смертельный трюк: пить молоко через нос.

Бездельник-костюмер Ань Нань хлопал себя по бедрам и заливался громким смехом, в то время как гример Чэн Фэн, чей свежий макияж был безнадежно испорчен, а лицо залито молоком, молча отвесил Жун Цзину увесистый подзатыльник в грудь, вытянул салфетку, бесстрастно стер брызги и принялся поправлять грим.

Жун Цзин с несчастным видом претерпевал издевательства двух великих мастеров, а едва те закончили, схватил одежду и стремглав вылетел вон. Тем временем его парикмахер и гример сбились в кучку, принимаясь на все лады косточки ему перемывать.

— И как этот дурачок только дослужился до такого положения? Весь эмоциональный интеллект у него явно ушел в интеллект обычный, — проговорил Цзи Цин.

— Да уж, кожа с левой щеки явно съехала на правую, — Чэн Фэн пожал плечами, совершенно не беспокоясь, и, стерев с лица остатки молока, принялся за еду. — Но вообще работать с Жун Цзином выгодно. По крайней мере, он человек щедрый, в отличие от того типа... Тц.

— Ладно-ладно, хватит языки чесать, лучше поешьте, — Ань Нань подошел присоединиться к трапезе, попутно пытаясь усмирить коллег с их ядовитыми языками. — Каким бы несносным ни был тот человек, он все же дорог Жун Цзиню... По крайней мере, Жун Цзиню бы не понравилось услышать от вас такое.

Чэн Фэн и Цзи Цин переглянулись и, замолчав, принялись за еду. Начальник — он всегда прав.

<http://bllate.org/book/21691/2237228>